

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Болдырева Екатерина Михайловна

Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв.
(по материалам Самосдельского городища)

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Рыбина Елена Александровна**, доктор исторических наук, профессор, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет

Официальные оппоненты: **Зиливинская Эмма Давидовна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела физической антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии Российской академии наук им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Коваль Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии российской академии наук

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей искусства народов Востока»**

Защита состоится 14 ноября 2016 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебно-научный корпус «Шуваловский», исторический факультет, аудитория А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, а также на сайте

<http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Boldyрева.htm>

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент Е.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Письменных источников о средневековой истории Нижнего Поволжья сохранилось сравнительно немного. Однако некоторую информацию по изучаемому региону они содержат. Сохранились сведения о том, что дельтовые районы Нижнего Поволжья входили в состав Хазарского каганата, и столица каганата город Итиль располагалась где-то в низовьях Волги.

Город Саксин, возникший после развала Хазарского каганата, посещаемый восточными путешественниками, также территориально располагался в Нижнем Поволжье. Тем не менее, до недавнего времени не было обнаружено средневековых археологических памятников поселенческого типа, возникших на территории дельты Волги в домонгольскую эпоху. Археологическое открытие городища Самосделка в последних десятилетиях XX века устранило этот пробел, и с этого момента начался активный процесс накопления археологического материала, углубленное изучение которого поможет заполнить пустые страницы истории Нижнего Поволжья в домонгольский период. Наиболее массовым археологическим материалом и источником информации является керамика, среди которой именно поливная посуда, перевозившаяся на большие расстояния, является своеобразным маркером, иллюстрирующим историю Нижнего Поволжья сквозь призму отношений с другими регионами. Впервые изучена поливная посуда недавно открытого крупного поселения с домонгольскими слоями, которая дает возможность восстановить историю появления и распространения поливной посуды этого периода в Нижнем Поволжье.

Степень разработанности темы исследования. Исследования Поволжской археологической экспедиции были начаты в 60-х гг. XX в. и продолжались до начала 90-х гг. XX в. Изучались могильники, городища и поселения золотоордынского времени. За этот период поливная керамика нижеволжских памятников подвергалась всестороннему изучению. Домонгольских памятников на данной территории известно не было, и в археологической науке утвердился тезис о возникновении городов в Золотой Орде на пустом месте, без подстилающих горизонтов. Археологи-

ческое открытие городища с домонгольскими слоями в окрестностях села Самосделка, в конце 80-х гг. XX в. позволило пересмотреть этот тезис. В 2000 г. была организована экспедиция и, начались археологические раскопки, приведшие к значительному накоплению археологического материала, лишь малая часть из которого пока изучена и атрибутирована.

Публикации, найденного на городище материала, можно разделить на два блока: в первый входят издания отдельных групп объектов материальной культуры или каких-либо выдающихся неординарных вещей, а во второй – публикации исследованных археологических комплексов, где попутно вместе с сооружениями или другими объектами публикуются находки из него. К первому блоку относится изучение коллекций изделий из кости, им посвящены статьи Д.У. Пальцевой¹. Кашинные подвески, собранные на городище, были опубликованы Т.Ю. Гречкиной². О.В. Орфинской исследовались ткани и рыболовецкие сети, обнаруженные на городище³. С.И. Валиулиной совместно с Э.Д. Зиливинской – стеклянные сосуды⁴. П.В. Поповым на протяжении нескольких лет ведется изучение лепной и круговой керамики памятника⁵. Автором данной диссертации были опубликованы некоторые виды поливной керамики городища, в ее числе редкие поливные кувшины византийского происхождения⁶, а также кашинная чаша с надписью, выполненной тушью на дне

¹Пальцева Д.У. Костяные изделия Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», 2011 С. 119-136

²Гречкина Т.Ю. Кашинные бусы и подвески с городища Самосделка // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки: материалы Всероссийской научной конференции. Астрахань, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. С. 118-124

³Орфинская О.В., Зиливинская Э.Д. Текстильные изделия из раскопок Самосдельского городища. // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», 2011. С. 136-146

⁴Валиулина С.И., Зиливинская Э.Д. Стеклянные изделия с I раскопа Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», 2011. С.100-112

⁵Попов П.В. Лепные котлы Самосдельского городища и проблема их этнической интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. Сборник научных работ. Т.7, Донецк: ДонНУ, 2009. С. 153 – 186; Он же Зооморфный декор в керамике Самосдельского городища // Российская археология. 2010. № 2. С. 112-124; Он же Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», 2011. С. 60-88

⁶Болдырева Е.М. Поливные кувшины византийского происхождения на Самосдельском городище // Российская археология. 2012. №4. С. 125-129

сосуда по непокрытому поливой черепку⁷ и коллекция люстровой посуды Самосделки⁸.

Некоторые промежуточные результаты работ в разных направлениях были собраны в сборнике: «Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации»⁹, выход которого был приурочен к проведению в 2011 году выездной конференции на памятнике.

Однако, несмотря на разнонаправленность и стремление к комплексности исследований, именно поливная керамика осталась за рамками этих работ. Исключение составляют статьи Э.Д. Зиливинской¹⁰, Д.В. Васильева и Т.Ю. Гречкиной¹¹, где авторами вместе с публикацией результатов раскопок вводится в научный оборот и некоторая поливная керамика. Эти статьи и составляют второй блок публикаций, посвященных городищу. Также следует упомянуть статью И.В. Волкова¹², в которой автор наряду с керамикой из других золотоордынских центров опубликовал несколько чаш, собранных в качестве подъемного материала на городище.

В остальном вся поливная керамика Самосделки является абсолютно не опубликованным источником информации о жизни, торговых и культурных связях населения Нижнего Поволжья в домонгольский и ранне-золотоордынский период.

Цели и задачи. Целью исследования является изучение поливной керамики Нижнего Поволжья в домонгольский период.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**. Первоначально, для понимания исследуемого объекта необходимо дать характеристику самому памятнику, степени изученности и освещенности в научной литературе археологических находок из него. Необходимо охарактеризовать источник исследования,

⁷ Болдырева Е.М. Кашинная чаша с надписью из раскопок на городище Самосделка // Каспийский регион: экономика, политика, культура: научный журнал. 2013. №3(36). С. 398-401

⁸ Болдырева Е.М. Керамика с росписью люстром на Самосдельском городище // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. №6. С.82-91

⁹ Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», Астрахань, 2011. 168 с.

¹⁰ Зиливинская Э.Д. Раскоп №1. // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Сборник научных статей. Астрахань: Из-во «Астраханская цифровая типография», 2011. С.13-36

¹¹ Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в Низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Половецко-золотоордынское время. Т.3. Донецк: Из-во ДонНУ, 2003. С. 83-122

¹² Волков И.В. Ширванский керамический импорт в золотоордынских городах // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М.: Государственный музей Востока, 2000. С. 45-50

степень его сохранности и возможности для анализа и обработки. Также нужно выявить общие тенденции и направления, сформировавшиеся в изучении поливной керамики Ближнего и Среднего Востока. Главной задачей работы является создание подробной классификации изучаемой поливной керамики. И на последнем этапе работы необходимо выявить хронологию и пути поступления поливной посуды в Нижнее Поволжье.

Научная новизна. В диссертации впервые введен в научный оборот археологический материал, накопленный в ходе исследований на практически неизвестном до последнего времени, но в то же время одним из крупнейших домонгольских памятников археологии Нижнего Поволжья – Самосдельском городище. Была создана археологическая классификация, основанная на подробном изучении каждого фрагмента керамики. На основе классификации был изучен южный отрезок Волжского торгового пути в период с X по 1-ю пол. XIV вв.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данная работа содержит достаточно подробную классификацию и научную атрибуцию практически всех типов поливной посуды, привозившихся в Нижнее Поволжье, с X в., до начала формирования государства Золотая Орда. Опубликованная впоследствии диссертация будет служить хорошей базой для исследователей, подобной категории находок.

Результаты, полученные в ходе работы, могут быть применимы историками и археологами, занимающимися изучением истории и археологии Нижнего Поволжья в период средневековья. Материалы диссертационного исследования можно будет использовать для преподавания и создания учебных курсов по истории и археологии в высших учебных заведениях.

Методология и методы исследования. Основным методом при написании работы является сравнительно-типологический, а статистический анализ. Для сравнения привлекались археологические коллекции Северного Кавказа и Закавказья, Ирана и Средней Азии, и Ближнего Востока. Использовались, как собственно материалы музейных коллекций, так и опубликованные результаты археологических раскопок и частных коллекций.

Положения, выносимые на защиту.

1) Поливная керамика – важный компонент в материальной культуре населения Нижнего Поволжья в домонгольский период. До недавнего времени сведения о культурных традициях этого периода можно было почерпнуть лишь из письменных источников или из материалов погребений, находки которых на территории астраханского Поволжья единичны.

2) Материалы, обнаруженные в ходе раскопок на городище Самосделка, дали возможность создать классификацию поливной посуды, и впервые ввести в научный оборот выборку из 2050 экземпляров глазурованной керамики.

3) Благодаря этой классификации удалось выделить три периода в поступлении поливной посуды: X-XI вв., XII - до сер. XIII вв., сер. XIII - 1-я пол. XIV вв. В первый период появились ранние импорты из среднеазиатского региона и с территории северо-восточного Ирана. Во второй период объем импортов значительно увеличивается, наиболее многочисленные типы посуды привозятся с территории Восточного Кавказа и Закавказья. В этот же время появляется и первая кашинная посуда, изготовленная в Иране и Сирии. В третий ранне-золотоордынский период объемы импортной поливной посуды и ее качество резко сокращаются. Появляется посуда, изготовленная на территории золотоордынских городов, византийской территории, но в то же время сохраняются иранские, сирийские и закавказские импорты.

4) В результате работы выяснилось, что исследуемый город в дельте Волги – первый остановочно-перевалочный пункт на Волжском торговом пути при выходе из Каспийского моря. Находки, сделанные здесь, дали возможность изучить южную часть этого маршрута в хазарский и предмонгольский периоды.

5) Керамический комплекс городища Самосделка является эталонным для всего Нижнего Поволжья. Созданная классификация будет востребована при изучении других подобных памятников, их хронологии и атрибуции.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов проведенной работы и выводов доказывается изучением огромного массива материалов по большому числу признаков с привлечением широкого круга аналогий. Кроме того, система учета материала, применяемая в диссертации, дает возмож-

ность проверки любого признака, изученного предмета и теоретического положения, сформированного на основе группы этих признаков.

Некоторые промежуточные результаты работы, а также ряд положений диссертации были представлены на археологических конференциях: в г. Москве в МГУ им. Ломоносова, на Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2010»; на V Межвузовской археологической конференции студентов и аспирантов юга России в г. Ростов-на-Дону (2009 г.); на Астраханских краеведческих чтениях и на V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова 2-6 октября 2011 года в г. Астрахань; на Международной научной конференции в г. Каспийск, 18-19 сентября 2012 г., в республике Дагестан; на IV Международном конгрессе по евразийской археологии в Азербайджане, в г. Ахсу; на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде в г. Казань (2014 г.), археологической конференции в музее Востока, посвященной тридцатилетию Среднеазиатской археологической экспедиции Государственного музея Востока в Москве (2014 г.), IV Международном золотоордынском форуме в Казани (2015г.) и др.

Ряд положений диссертации в 2011, 2013 и 2015 гг. были вынесены на обсуждение в качестве докладов на VIII, X и XII Ежегодной Московской конференции: «Восточные древности в истории России», а также были обсуждены на конференции, посвященной Самосдельскому городищу, организованной в рамках проекта «Хронология средневековых поселенческих памятников Нижнего Поволжья» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Основные положения диссертации отражены в 11 научных статьях, тезисах и материалах конференций, три из которых напечатаны в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка иллюстраций и библиографического списка. Текст работы дополнен приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проводимого исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет диссертации, выявляется круг методов, а также хронологические и территориальные рамки работы, описываются привлекаемые источники, научная новизна и практическая значимость квалификационной работы, ее структура и апробация результатов.

Глава 1. История археологического изучения поливной керамики Ближнего и Среднего Востока. Общие тенденции и направления. Первая глава посвящена историографии, здесь освещаются вопросы, связанные с началом археологического изучения средневековой поливной керамики исламского периода, с формированием экспедиций, а на их основе школ и направлений.

Начало археологического изучения и последующей публикации находок поливной керамики относится к 10-м гг. XX вв., в этом период в основном издаются путеводители и каталоги. Одна из самых ранних публикаций этого периода – каталог коллекции персидской поливной посуды Д. Келекиана. Керамика была собрана в ходе деятельности французов на Ближнем Востоке¹³. В период с 10-х до начала 40-х гг. XX в., преобладают западноевропейские публикации, носящие характер каталогов и путеводителей, которые явились результатом их коллекционерской и частично археологической деятельности на Ближнем Востоке (D. Kelekian, F. Sarre, A. Bahgat, F. Massoul, R.L. Hobson, M.S. Dimand etc.), но поистине всеобъемлющей работой, которая вплоть до настоящего момента является базовым исследованием по исламской культуре в целом и по поливной керамике в частности является многотомное издание Артура Поупа¹⁴. Тома выходили в свет в течение 20 лет: с 1938 по 1958 гг., и, хотя, в связи с новейшими находками некоторые теории Поупа были пересмотрены, его работа актуальна и в настоящее время.

В целом, период с 1910 по 1940 год характеризуется зарождением научного интереса к поливной керамике, как источнику информации о средневековом ремес-

¹³Kelekian D. The Kelekian collection of Persian and Analogous Potteries. Paris: pub. By Herbert Clarke, 1910. 112 leaves and plates

¹⁴ Pope A.U. A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present. New York: Oxford University Press, 1938-1958. Vol. 1-6

ле, искусстве и торговле, и проведением первых археологических работ на территории Ближнего Востока, которые привели к накоплению керамического материала.

Второй период, начавшийся на рубеже 1940-х гг. ознаменован началом массовых археологических раскопок, ростом числа публикаций и созданием многочисленных вариативных классификаций поливной керамики Средней Азии, Кавказа и Закавказья. В этот период следует отметить книги и статьи С.П. Толстова, Н.Н. Вактурской, О.Г. Большакова, Н.С. Бяшимовой, Л.Г. Брусенко, З.П. Майсурадзе, В.В. Джапаридзе, М.Н. Мицишвили, К.Г. Кафадаряна и др. Особо следует выделить Б.А. Шелковникова, заложившего основы изучения восточной поливной керамики кавказско-закавказского региона. С 40-х до 90-х гг. довольно активно изучалась поливная керамика, найденная на территории Азербайджана. На самом раннем этапе – это ряд публикаций В.Н. Левиатова¹⁵, а с 1959 г. это работы А.Л. Якобсона¹⁶ и других членов совместной археологической экспедиции ИИМК СССР и АН Азерб. СССР под руководством А.А. Иессена (Л.Т. Гюзальян, Н.В. Минкевич-Мустафаева и др.). Кроме того, известна группа исследователей, публикации которых посвящены керамике городов географической области Ширван (Р.Д. Ахмедов, Г. Джидди, Т.М. Достиев, О.Ш. Исмизаде). Импорты глазурованной посуды на территорию Древней Руси были впервые собраны и классифицированы в работе Т.И. Макаровой¹⁷, а затем расширены и дополнены В.Ю. Ковалем¹⁸, но уже в конце 90-х гг.

В границах выделенного этапа на рубеже 50-60-х гг. формируется и получает большую популярность новое естественнонаучное направление в изучении поливной керамики – археометрия. Оно развивалось одновременно с изучением керамики стандартными археологическими методами и постепенно стало неотъемлемой ее частью. Его основоположниками следует считать Ю.Л. Щапову, Э.В. Сайко, Н.С. Гражданкину, А. Шепард, Н.М. Булатова и др. Среди других зарубежных исследо-

¹⁵ Левиатов В.Н. Керамика Старой Ганджи. Баку: Изд-во Аз ФАН, 1940. 44 с.; Он же О типах глазурованной керамики Азербайджана в VII-XV вв. // Известия АН АзССР. Баку, 1946. №7. С. 36-48; Он же Археологические раскопки близ дворца Ширваншахов в г. Баку // Материальная культура Азербайджана (сборник статей). Т. 1. Баку, 1949. С. 111-140

¹⁶ Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-Кала) // МИА №67. Труды Азербайджанской (Орен-Калинской) археологической экспедиции. Том. I. М.-Л.: Из-во АН СССР, 1959. С. 219-302

¹⁷ Макарова Т.И. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства древней Руси // Археология СССР. Свод археологических источников. М.: Из-во «Наука», 1967. Вып. Е 1-38. 76 с., 26 ил

¹⁸ Коваль В.Ю. Керамика Востока и Византии на Руси (конец IX-XVII вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1997. 22 с.

вателей необходимо упомянуть М. Тайта, Я. Фристоуна, Р. Мейзона, Н. Вуда, изучавших технологию получения свинцовых глазурей в период от древности до средневековья и её отличительные особенности.

В конце 70-х гг. XX в. начинает формироваться третий период в изучении поливной керамики. Для него характерно стремление к разработке методологических приемов и подходов к изучению керамики и выработке комплексного историко-культурного подхода. Громадная работа в этом направлении была проведена А.А. Бобринским. Его наработки отразились в многочисленных публикациях. И хотя предметом исследований Бобринского поливная керамика не была, многие положения его работы были восприняты и адаптированы для поливной посуды его учениками и последователями, в частности, И.В. Волковым¹⁹ и А.Н. Масловским²⁰ и другими при анализе поливной керамики Низовьев Дона.

В Средней Азии работа по комплексному анализу поливной керамики была выполнена Г.В. Шишкиной, которая нашла отражение в многочисленных публикациях, среди которых самая известная – монография: «Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.)»²¹. Данная работа является энциклопедическим трудом и классификация, созданная Г.В. Шишкиной, применяется не только российскими археологами, но и многими исследователями с территории бывших советских республик и дальнего зарубежья в настоящее время.

В постсоветском пространстве и на территории современной России накопление опыта археологами-керамистами привело к распространению практики проведения специализированных конференций, посвященных изучению керамического производства, на которых обсуждаются проблемы методики, хронологии, технологии и вводятся в научный оборот новые, ранее неизвестные комплексы. Еще одной современной практикой является проведение археологических выставок фондовых коллекций, как государственных организаций, так и частных лиц. В процессе подго-

¹⁹ Волков И.В. Керамика Азова XIV-XVIII вв. Классификация и датировка: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1992. 24 с.

²⁰ Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI-XV вв.: типология и хронология: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2012. 29 с.

²¹ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.). Ташкент: Из-во «ФАН» Узбекской ССР. 1979. 157 с.

товки выставки для анализа коллекций привлекаются специалисты определенных областей, а также проводятся научные семинары и издаются сборники публикаций.

Таким образом, в археологическом изучении поливной керамики Востока выделяются три периода. Первый с 10-х до 40-х гг. XX века. Для этого периода характерно зарождение научного интереса к поливной керамике и выход первых печатных работ зарубежных исследователей по мусульманской поливной керамике. С 40-х гг. начинается второй период. Масштабные совместные советско-республиканские археологические экспедиции в Среднюю Азию и на Кавказ привели к накоплению огромного количества поливной керамики и ее массовой публикации. При этом единой четкой методики анализа поливной керамики не существовало, и все исследователи находились на пути поиска оптимальных методик анализа керамики. В рамках этого этапа формируется естественнонаучное направление в исследовании состава полив, которое впоследствии стало основной составляющей археологического изучения поливной керамики. На рубеже 70-80-х гг. начинается третий период. Он продолжается вплоть до современности. Для этого периода характерно развитие методологических основ изучения керамики и формирование комплексного историко-культурного подхода к анализу поливной керамики раннемусульманского периода.

В контексте первой главы диссертационного исследования отдельным блоком выделено археологическое изучение памятника, материалы которого послужили источником для написания диссертационной работы. В археологическом изучении городища Самосделка возможно выделение трех этапов. К первому периоду, в кон. XIX в., относится первое упоминание о городище в архивных документах, после этого события о памятнике было забыто почти на сто лет. Повторное открытие произошло в 80-х гг. XX в. – это можно считать началом второго этапа. Третьим этапом в исследовании, который продолжается вплоть до настоящего времени, можно считать рубеж XX и XXI вв., а именно 2000 г., когда была организована экспедиция, и начался активный процесс раскопок городища и накопления археологических коллекций, которые и составили источниковую базу настоящего исследования.

Глава 2. Классификация поливной керамики Самосдельского городища.

Во второй главе обосновывается выбор признаков археологической классификации, исследуемой глазурованной посуды, описывается созданная база данных керамики, и на ее основе создается археологическая классификация, также разбираются некоторые вопросы терминологии, используемой в диссертационном исследовании.

Статистическая обработка материала и историографический анализ дал возможность построить схему анализа посуды, с учетом ее локальных признаков, но в русле работ других исследователей. В основном, в диссертации используются элементы иерархической схемы деления глазурованной посуды В.Ю. Ковалья²² в сочетании с принципами классификации поливной керамики, заложенными Г.В. Шишкиной²³ и элементами методики А.А. Бобринского²⁴.

В диссертацию вошли 2050 образцов поливной посуды, которые были проанализированы не менее чем с 25 позиций, объединенных в 10 ступеней классификации. Вся исследованная керамика входит в один **раздел** и является бытовой посудой. Для изучения поливной посуды необходимо рассмотрение и разного вида печного припаса, который не входит в классификацию поливной посуды, но необходим для ее производства. Печному припасу посвящен отдельный параграф работы. Бытовая керамика разделяется на две **категории**, в соответствии с ее функциональной сферой применения: парадная столовая посуда (самая многочисленная) и парадная столовая посуда специального (вспомогательного) назначения (в данном случае это поливные светильники-чиряги). Следующей таксономической единицей деления материала являются **отделы**. Выделение отделов связано с характеристикой основы сосудов, именно она определяла дальнейшую технологию изготовления сосудов. В зависимости от основы выделяются **два отдела**: керамика из глин и керамика из кашина.

На современном уровне развития науки о керамике определения, сделанные лишь на основе деления посуды на глиняную и кашинную, являются первичными и

²² Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX-XVII вв. М.: Из-во «Наука», 2010. С. 14-25. Рис.1

²³ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.). С. 8-12

²⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Из-во «Наука», 1978. С. 27; Он же Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья: Сборник статей. Вып. 4. Самара: Из-во «Научно-технический центр», 2006. С. 413-421

явно недостаточными. Для углубленного и объективного изучения необходимо более детальное изучение состава формовочных масс. В материалах городища можно выделить четыре основных сорта глин:

- сильноожелезненная бежево-красная глина плотной структуры
- сильноожелезненная бежево-красная глина слоисто-рыхлой структуры
- слабоожелезненная глина бежево-желто-розовых оттенков
- неожелезненная белая глина.

Можно выделить еще два дополнительных сорта глин – это сосуды из глины восстановительного обжига. Данные глины по своей структуре и плотности близки к первому сорту, однако восстановительный обжиг не позволяет делать каких-либо определений относительно ожелезненности этой глины и других ее характеристик, поэтому она выделяется в отдельный сорт. По этой же причине в отдельную графу поставлены сосуды, побывавшие в слое пожара. Однако, основным и наиболее объективным источником информации о глинах является состав их формовочных масс. Таким образом, в основу деления керамики на **подотделы** положено три признака: цвет глины, ее плотность и примеси, входящие в состав глины. Сочетания разных сортов глин с различными примесями образуют двадцать разновидностей формовочных масс керамики из глин. Во **второй отдел** входит керамика из кашина. Разработка исследований по выявлению примесей в составе кашина осложняется тем, что дополнительные компоненты, входящие в этот силикатный состав, добавляются в растворенном виде, поэтому они сплавляются в единый массив или выгорают при обжиге сосудов. По этой причине определения кашина, которые делаются в работе, основаны на анализе его визуальных характеристик: твердости и цвета. В работе было выделено четырнадцать **подотделов** в составе отдела керамики из кашина. Следующей ступенью классификации являются **серии**. В зависимости от наличия или отсутствия ангоба выделяются две серии керамики, за ними следуют **классы**, которые формируются по степени прозрачности глазурного покрытия. **Группы** посуды выделяются по месту расположения декора по отношению к слою глазури (подглазурный, надглазурный, без дополнительного декора). Внутри групп образуются **подгруппы**, формирующиеся в связи с цветом кроющей глазури. В материалах

городища представлены шестнадцать цветовых палитр глазури. Последней единицей классификации являются **типы**. Выделение типов производится по признакам технологии исполнения дополнительного декора на поверхности сосудов. Различные технологии нанесения декора и их сочетания на поверхности сосудов образуют 31 тип (роспись, гравировка, налпы, люстровая роспись, сочетания разных техник и т.д.). Некоторые морфологические особенности сосудов иногда выделяются в **варианты**.

В параграфе 1, главы 2, представлена классификация бытовой поливной посуды, использовавшейся на городище. Она изучается с помощью 10-уровневой классификационной схемы, об основных элементах которой уже было сказано выше. В первую категорию и отдел входит парадная столовая посуда, представленная выборкой из 1807 единиц. Статистической обработке, атрибуции и датировке подвергается каждая ступень классификации предметов, с расширением классификационной схемы она уточняется по мере возможности.

На самой низшей ступени классификации делалась попытка определения места изготовления, рассматриваемого типа находок, и времени его бытования. Не во всех выделенных типах была возможность интерпретации, входящих в его состав предметов, в некоторых случаях это было обусловлено количеством экземпляров в выборке, степенью их сохранности и, как следствие, возможностью для поиска аналогий.

Проделанная работа дала возможность выделения ряда типов, происходящих из разных регионов Средней Азии, Закавказья, Ближнего Востока, Византии и Золотой Орды.

Одним из самых ранних типов посуды, привезенных на городище в X-XI вв., являются «изделия Сари» или подобные им находки – это чаши конического профиля со специфическим декором, состоящим из изображений птиц в окружении растительных завитков и «леденцов», производившиеся в провинции Мазандеран в указанное время. К раннему кругу находок относится и керамика с росписью широкими полосами белого ангоба. Такая посуда имела ограниченный период бытования и на территории Средней Азии и в Закавказье, датируется она в пределах 2-й пол. IX-

X в., однако, она появляется в Нижнем Поволжье повторно в золотоордынское время, но уже с иным составом формовочной массы. С территории Средней Азии на городище в раннее время были завезены и поливные чаши-кюпы кратерообразной формы с зеленой поливой, тремя ручками, носиком-сливом и налепами со штампами на внешней поверхности. По морфологическим особенностям такие сосуды находят аналогии среди глазурованной керамики Согда, однако, подобные налепы со штампами не применялись на согдийской посуде, поэтому возможно, что эти элементы являются работой на заказ или чаши были изготовлены здесь на месте, по среднеазиатским прототипам, а не были привезены из Средней Азии. Кроме Согда, в самодельской керамике встречаются сосуды аналогичные Джигербентской керамике X-нач. XI вв.

Ко второй категории находок, входящих в круг предметов раннего времени, относится посуда специального назначения, представленная поливными светильниками-чирагами. Такие находки представлены всего четырьмя экземплярами. Два из них имеют среднеазиатское происхождение и датируются в пределах конца IX – конца X в., а третий по ряду морфологических признаков может быть отнесен к ближневосточному региону, четвертый светильник, по причине плохой сохранности не может быть точно атрибутирован.

В XII веке появляется посуда с территории северо-западного Ирана. Она представлена единичными находками сосудов, с орнаментом в технике резерва, основные элементы которого находят аналогии в керамическом производстве иранского города Гарруса. Вероятно, отсюда же мог быть привезен сосуд с зооморфным налепом в виде головы быка.

Массивные чаши с отогнутым венчиком и полихромной росписью в желто-зеленых тонах, производившиеся на территории Азербайджана в XII - 1-й пол. XIII вв., также могли появиться на городище в XII в., а затем распространились на север и северо-восток, достигая при этом Волжской Болгарии и юго-западного Казахстана в ранне-золотоордынское время. Также был выявлен широкий круг находок, представленный значительным количеством типов посуды, различающейся способами и техническими особенностями украшения поверхности, изготовленных на террито-

рии географической области Ширван. В данную область входили такие города как Баку, Дербент, Шабран, Шамкир, Шемаха и др. Типы посуды, производившейся на Ширванской территории, датируются домонгольским временем, однако, истоки подобной полихромной росписи и сграффито по ангобу поверх зеленой глазури следует искать в среднеазиатской керамике X в., вероятно отсюда она распространилась на Кавказ, а затем попала и в Нижнее Поволжье. Они выделяются по разным характеристикам: по форме, орнаменту, особенностям формовочной массы, клеймам на дне сосудов, особенностям обжига и т.д.

На материалах городища была выделена небольшая выборка кувшинов византийского происхождения. В историографии такие сосуды выделяются в латино-палеологскую керамическую группу и датируются рубежом XIII-XIV вв.²⁵

Однотипные миниатюрные мисочки с зеленой поливой также привозились с Кавказа в предмонгольское и в ранне-золотоордынское время.

Среди белоглиняной посуды городища было выделено только два обломка от двух разных сосудов. Они могут относиться к ранней византийской белоглиняной керамике с зеленой поливой.

Во второй отдел входит керамика из кашина, представленная 243 экземплярами. На городище Самосделка кашинная керамика выявлена на разных хронологических горизонтах и происходит, как из явно золотоордынских, так и из домонгольских комплексов. И если вопрос о происхождении кашинной посуды золотоордынского времени уже неоднократно рассматривался в литературе, то о домонгольской кашинной керамике в Нижнем Поволжье известно очень мало. Самая многочисленная выборка внутри отдела представлена керамикой, изготовленной из твердого белого кашина. В меньшем количестве были выявлены сосуды из мягкого и рыхлого кашина серых, бежевых, розовых или оттенков.

Разные типы сосудов, изготовленные из твердого белого кашина, на городище датируются в пределах XII – 1-й пол. XIII вв. В частности, посуда с силуэтным декором датируется кон. XII – нач. XIII вв. и может иметь ближневосточное, скорее всего, иранское происхождение. Широкий ассортимент посуды с люстровой роспи-

²⁵ Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Из-во «Славия», 2001. С. 201-203

стью разделяется на несколько типов, в зависимости от особенностей глазури и декора. Среди домонгольской люстровой посуды выделяются импорты из Ирана и Сирии, относящиеся в «монументальному» и «кашанскому» стилям росписи. Посуда с росписью люстром, продолжается привозиться на городище и в начальный золотоордынский период, тогда же появляются и единичные импорты с территории самой Золотой Орды.

В материалах городища было выявлено два обломка сосуда с росписью в технике минаи, по аналогиям в публикациях и в зарубежных музейных собраниях. Они могут датироваться концом XII - нач. XIII вв., и могли быть импортированы с территории Ирана.

В целом, можно сказать, что в домонгольское время в материалах городища превалирует кашинная посуда разных типов, изготовленная на Ближнем Востоке, чаще всего в Иране. Ассортимент представлен как рядовыми сосудами без дополнительного декора, так и сложной в исполнении керамикой с люстровой росписью, силуэтным декором, узором, выполненным в технике рисового зерна, кобальтовой росписью и др. В ранне-золотоордынское время увеличивается поток посуды из Сирии, и появляется некоторая кашинная керамика, изготовленная на территории самой Золотой Орды и вероятнее всего, в ее столичных городах.

В параграфе 2, главы 2, говорится о технологической керамике, основных типах печного инвентаря и их использовании при обжиге сосудов. Рассматривается находка ножки сепай (1 экз.) в материалах городища Самосделка, а также делаются предположения о возможности существования собственного керамического производства на памятнике. В качестве доказательств выдвинутой гипотезы изучаются некоторые заготовки поливной посуды и бракованные изделия, обнаруженные в ходе раскопок на изучаемом городище.

Глава 3. Хронология и пути поступления поливной керамики в Нижнее Поволжье. Третья глава посвящена интерпретации комплексов, выявленных в результате разбора материала и создания классификации. Здесь рассматриваются основные направления в развитии внешних связей Нижнего Поволжья, выявленные на материалах городища, а также делается попытка проследить динамику колебания

объемов импортной посуды в разное время существования города. В результате было выделено три хронологических периода, в которых преобладал тот или иной импорт.

1. X-XI вв.
2. XII – до середины XIII вв.
3. середина XIII – 1-я половина XIV вв.

Глава 3 состоит из трех параграфов. В параграфе 1, главы 3, рассматриваются ранние импорты X-XI вв., появившиеся на городище в этот период. Первые поливные сосуды, известные на памятнике, происходят из Средней Азии, из разных ее регионов. Малое количество таких находок говорит не об устойчивых связях торгового характера, а скорее свидетельствует о личном имуществе, привезенном возможными переселенцами из указанного выше региона или могли быть предметами, ввезенными в Нижнее Поволжье в качестве сувениров. Причем географического распространения за пределы Нижнего Поволжья ранняя керамика не получила.

Параграф 2, главы 3 посвящен наиболее развитому периоду в истории городища. Здесь изучаются группы импортов с XII – до середины XIII вв.

На рубеже XI-XII вв. объем импортной поливной посуды значительно увеличивается и, начинает формироваться юго-западное направление в развитии контактов с Нижним Поволжьем. Появляется первая кашинная посуда и поливные чаши из Восточного Кавказа и Закавказья. Большой поток импортов прослеживается с территории Ширвана и его восточной оконечности Дербента. Кроме юго-западного, начинает развиваться и южное направление связей с прикаспийскими территориями. Редкая статусная керамика начинает привозиться из Ирана, его западной части.

Относительная массовость находок, в сравнении с предыдущим выделенным этапом, может свидетельствовать развитости торговых отношений этого времени благодаря водным торговым маршрутам. Кроме того, в этот период было прослежено и распространение привозимой из Ирана и Закавказья поливной посуды в более отдаленные регионы, за пределы Нижнего Поволжья. В частности, в Волжскую Болгарию, а через нее на территорию Древней Руси.

Монгольское завоевание XIII в. отразилось на объемах и качестве импортируемой поливной посуды. Объемы поступлений резко сокращаются, ухудшается и качество привозимого импорта.

В параграфе 3, главы 3, представлены импорты ранне-ордынского времени, захватывающие период с середины XIII до 1-й пол. XIV вв.

Во второй половине XIII в. начинается общий экономический упадок в городе. Это отразилось на объемах поступления и качестве привозимой поливной посуды. Неорнаментированные обломки сосудов с толстыми стенками и поливой плохой сохранности концентрируются в самых верхних слоях памятника. В то же время сохраняются редкие статусные импортные вещи. На небольшом количестве материала удалось проследить преемственность между домонгольскими и ранне-ордынскими импортами в материалах городища. Например, ширванский керамический импорт, достигший расцвета в домонгольский период, частично сохранился в ранне-золотоордынское время.

С наступлением ордынской эпохи формируются и некоторые новые направления торговых связей. Среди импортов встречаются несколько оригинальных кувшинов византийского происхождения, украшенных сграффито на ярко-желтом фоне. В XIV в. появляется импорт и из других золотоордынских городов. Небольшую выборку из обломков чаш с голубой поливой и желтоватым оттенком теста, возможно, можно отнести к производству золотоордынского города Маджара. Кашинная посуда этого периода немного более разнообразна, в сравнении с посудой на глиняной основе, но количество ее находок невелико. Из 243 экземпляров кашинных сосудов и их обломков только 34 можно с уверенностью датировать золотоордынским временем.

Вероятно, некоторые предметы импорта, например, византийские кувшины, попадали на городище Самосделка опосредованно, через столичные золотоордынские города, а вот некоторые предметы импорта из стран Ближнего Востока и Закавказья могли попадать в город напрямую, а уже потом переправляться по Волжскому торговому пути в Золотую Орду. Этот факт доказывает не только географическое расположение городища, которое можно считать самым первым остановочным

и перевалочным пунктом при выходе из Каспийского моря. В первую очередь это город с домонгольским слоем, а, следовательно, его торговые связи и контакты, существовавшие еще до прихода монголов, могли продолжаться и в золотоордынский период.

Городище Самосделка перестает существовать, в 1-й половине XIV в., связано это было с катастрофическим поднятием уровня Каспийского моря, и на несколько столетий эта местность осталась заброшенной.

В заключении к работе подводятся основные итоги исследования, и намечаются некоторые перспективы для дальнейшей работы.

В результате проведенной работы в научный оборот был введен большой массив неизвестного ранее археологического материала, происходящего с городища, существовавшего с IX по 1-ю пол. XIV вв. Была создана база данных поливной керамики, в которой 2050 предметов проанализированы с более чем 25 позиций. В основном это обломочный материал, в процессе работы удалось выявить только 50 полнопрофильных (или целых) сосудов. Кроме того, почти на 20% выборки посуды имеются следы ремонта в виде просверленных отверстий, скрепляемых проволокой или скобами, что также свидетельствует о длительности использования в быту и высокой ценности посуды.

Тем не менее, проведенная работа дала интересные результаты. Исследование позволило выявить основные культурно-хронологические комплексы поливной посуды, время и место их изготовления и привоза на территорию Нижнего Поволжья. Появилась возможность на отдельном памятнике проследить развитие разных направлений в культурных связях и контактах торгового и неторгового характера в длительный промежуток времени. В течение этого времени менялось и назначение поставок. Так, некоторые категории посуды, произведенные в определенном регионе, были обнаружены только на городище, проследить пути их дальнейшего распространения пока не удалось. Другие же категории находок, наоборот, поставлялись в город на месте Самосделки, и в другие города, расположенные выше по реке Волге.

Вне всякого сомнения, город, расположенный в дельте Волги и существовавший здесь на протяжении пяти столетий, являлся первым перевалочным пунктом на Волжском торговом пути при выходе из Каспийского моря. Кроме того, выяснилось, что каждый из выявленных регионов-импортеров поставлял определенный набор посуды, и этот ассортимент зависел от культурных запросов, вызванных степенью зажиточности населения и, как следствие, его потребностями.

Самосделка и ее керамический комплекс являются эталонными для всего нижневолжского региона. Классификация поливной керамики Самосделки, определение ее хронологии и культурной атрибуции будет востребована при изучении других подобных памятников, если они будут найдены. Кроме того, поливная керамика является ярким и достоверным отражением торговых связей раннего и развитого средневековья. Материалы Самосдельского городища помогут лучше понять направления поступления импортных товаров в другие города и регионы, синхронные по времени Самосделке, и находящиеся под влиянием Волжского торгового пути.

Поливная керамика является важной составляющей материальной культуры населения Нижнего Поволжья в хазарский и домонгольский периоды. До недавнего времени эти периоды представляли собой почти абсолютную лакуну в истории региона. Изучение Самосдельского городища с точки зрения всех аспектов его существования поможет ликвидировать эту лакуну и послужит дальнейшему развитию истории.

В то же время, проведенная работа – это только начальный этап в изучении комплексов хазарского и домонгольского времени в Нижнем Поволжье. Необходим дальнейший анализ как в естественно-научном направлении, так и в сравнительно-типологическом. В первом – необходимо получение больших серий анализов состава полив для проверки предположения о выделенных типах и регионах производства. Для реализации второго направления важно изучение комплексов поливной посуды и из золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Это поможет выявить степень преемственности между ними, чтобы понять, насколько традиции, заложен-

ные еще в домонгольский период, были восприняты новым населением в государстве Золотая Орда.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Болдырева, Е.М. Поливные кувшины византийского происхождения на Самосдельском городище / Е.М. Болдырева // Российская археология. – 2012. – №4. – С. 125-129. (0, 28 п. л.)
2. Болдырева, Е.М. Кашинная чаша с надписью из раскопок на городище Самосделка / Е.М. Болдырева // Каспийский регион: политика, экономика, культура: научный журнал / гл. ред. П.Н. Карабущенко. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2013. – №3(36). – С. 398-401. (0,11 п. л.)
3. Болдырева, Е.М. Керамика с росписью люстром на Самосдельском городище / Е.М. Болдырева // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – №6. – С. 82-91. (0,3 п. л.)

Работы, опубликованные в научных изданиях

4. Болдырева, Е.М. О некоторых типах орнаментов на поливной керамике Самосдельского городища / Е.М. Болдырева // Тезисы V Межвузовской археологической конференции студентов и аспирантов юга России / отв. ред. В.Е. Максименко. – Ростов-н/Д.: НОЦ «Археология», 2009. – С. 46-47. (0,12 п. л.)
5. Болдырева, Е.М. Особенности орнаментации поливной керамики Самосдельского городища [Электронный ресурс] / Е.М. Болдырева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). (0,28 п. л.)
6. Болдырева, Е.М. Композиционные и технологические особенности орнаментации поливной керамики Самосдельского городища / Е.М. Болдырева // Астрахан-

ские краеведческие чтения: сборник статей. Вып. II / под ред. А.А. Курапова. – Астрахань: Изд-во Сорокин Роман Васильевич, 2010. – С.70-73. (0, 27 п. л.)

7. Болдырева, Е.М. Сиена-Волга. Об одном редком типе поливной керамики / Е.М. Болдырева // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2-6 октября 2011 года.) / ред. колл. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленева, А.Г. Ситдинов. – Казань-Астрахань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 134-137. (0,25 п. л.)

8. Болдырева, Е.М. Влияние городов Северного Кавказа на Нижнее Поволжье в домонгольский период (по материалам раскопок городища Самосделка) / Е.М. Болдырева // Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы Международной научной конференции (Каспийск, 18-19 сентября 2012 г.): сборник научных статей / отв. ред. Э.М. Далгат. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН-АЛЕФ, 2012. – С.75-77. (0,08 п. л.)

9. Болдырева, Е.М. О некоторых ранних типах импортной поливной керамики городища Самосделка / Е.М. Болдырева // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том III. – Казань: Отечество, 2014. – С. 222-224. (0,15 п. л.)

10. Болдырева, Е.М. Импортная поливная керамика среднеазиатского происхождения на городище Самосделка / Е.М. Болдырева // Древние цивилизации Средней Азии. Материалы международной конференции, посвященной тридцатилетию Среднеазиатской археологической экспедиции Государственного музея Востока / отв. ред. С.Б. Болелов. – М.: Государственный музей Востока, 2014. – С. 15-18. (0,19 п. л.)

11. Boldyreva, E. The glazed jugs byzantine origin at the Samosdelka settlement / E. Boldyreva // 4-the International Congress of Eurasian Archaeology. 1-5 october-2012 / Ed. by Dr. Fariz Khalili. – Agsu-Azerbaijan, 2012. – P. 28. (0,01 п. л.)